

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ЗАДАЧИ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ТАССР, 20-30-Е ГГ. XX В.)

Файзрахманова Л.Т.

Высшая школа искусств им. С. Сайдасьева Института филологии и межкультурных коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия (420021, г. Казань, ул. Межлаука, д. 3/45), e-mail: otdelenie_iskusstv@ifi.kpfu.ru

В статье отражен один из периодов развития музыкально-педагогического образования, когда в советской России был провозглашен принцип общедоступности образования и перед различными структурами образования были поставлены задачи по ликвидации безграмотности населения и преодолению «культурной отсталости», по организации системы «всеобщего эстетического воспитания». В этот процесс были вовлечены учреждения социального воспитания (школьного, дошкольного, внешкольного), профессиональные кадры для которых готовили педагогические техникумы. В статье показаны особенности музыкальной подготовки будущих учителей в условиях многонационального и поликультурного региона России – Татарской автономной республики (ТАССР), отражены задачи, содержание, формы и методы музыкального образования, представлен состав преподавателей и учащихся средних педагогических учебных заведений (педагогических техникумов).

Ключевые слова: музыкально-педагогическое образование, музыкальная подготовка, педагогические техникумы.

CULTURAL REVOLUTION IN RUSSIA AND THE MUSICAL-PEDAGOGICAL EDUCATION (TASSR, 20-30 YEARS OF THE 20TH CENTURY)

Faizrahmanova L.T.

Higher school of arts named after S.Saidashev Institute of Philology and intercultural communication, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia (420021, Kazan, Mezhlauk street, 3/45), e-mail: otdelenie_iskusstv@ifi.kpfu.ru

The article reflects one of the first periods of development of musical – pedagogical education, when the principle of general availability of education was proclaimed in the Soviet Russia and the tasks of liquidating illiteracy of the population, of overcoming “cultural backwardness”, of organizing a system of a “general esthetical education” were set for various educational structures. Establishments of social education (of school, pre-school, and out-of-school education) were involved in this process, professional staff for which was trained by pedagogical technical schools. Peculiarities of musical training of future teachers in conditions of multiethnic and multicultural region of Russia – Tatar Autonomous Republic (TASSR) are reflected in the article as well as tasks, content, forms and methods of musical training of the students, teachers’ staff and trainees of the Secondary Pedagogical Educational Establishments (pedagogical technical schools).

Key words: musical- pedagogical education, musical training, pedagogical technical schools.

Введение

Изучение истории образования, его различных аспектов является одним из актуальных направлений педагогической науки, что связано с выявлением «лакун», «неохваченных» наукой «территорий», с новыми подходами к реконструкции прошлого, с прогнозированием возможных векторов развития образования в будущем. Следуя сказанному, необходимо признать, что изучение регионального музыкально-педагогического опыта и традиций является своевременным, актуальным, поскольку результаты исследования способствуют выявлению «генетических» корней современных процессов в сфере музыкально-педагогического образования, определению перспектив его дальнейшего развития.

Результаты исследования

Развитие светского музыкального образования в России начинается с реформ Петра I, когда в соответствии с предложенными проектами занятия музыкой были включены в программы учебных заведений. Следуя европейским канонам в образовательной политике, в России занятия музыкой, тем не менее, относили к разряду развлекательных, «шегольских» (В.Н. Татищев), музыка в представлении российских просветителей XVIII в. предназначалась исключительно для досуга [1, с. 220]. Позже, во второй половине XVIII – начале XIX вв., музыкальные дисциплины были включены как обязательные в учебные программы российских университетов, гимназий, дворянских закрытых учебных заведений, где «обучение музыке», как правило, было поставлено на профессиональный уровень; целью обучения было развитие музыкальных способностей учащихся, формирование их музыкальной культуры. В последней трети XIX в. хоровое (церковное) пение становится частью общего образования и ставится на службу государству и церкви: с его помощью осуществляется религиозно-нравственное воспитание учащихся; соответственно музыкальные дисциплины включаются как обязательные в программы педагогических учебных заведений (духовных и светских) – учительских школ, семинарий, институтов, где школьный учитель, осваивая содержание 10 обязательных школьных предметов, готовился, в том числе, к преподаванию хорового (церковного) пения.

Во второй половине XIX в. известные русские музыканты (М.А. Балакирев и его последователи, например В.Н. Пасхалов в Казани) развивают и воплощают на практике идеи демократизации образования, в том числе доступности музыкального образования для разных слоев населения (бесплатные музыкальные школы, народные консерватории, бесплатные регентские курсы и др.). Просветительские традиции, сформировавшиеся на рубеже XIX – XX вв., впоследствии продолжают и развиваются в советской России на иных идеологических основах, когда общедоступность музыкального образования декларируется в качестве одной из задач «культурной революции», поставившей целью преодоление «культурной отсталости» и ликвидацию безграмотности населения страны. Для решения столь масштабных задач необходимо было в «сжатые» сроки подготовить значительный «отряд» педагогических кадров, способных также к музыкально-образовательной и просветительской работе с населением разного возраста. На территории Татарской автономной республики эти задачи решались в специфических условиях многонационального и поликультурного региона, где «всеобщее эстетическое воспитание» «народных масс» в 20-30-е годы прошлого века было поручено различным подразделениям социального воспитания, а также профессиональным структурам специального

музыкального и педагогического образования. В их задачи входила целевая плановая подготовка учителей, в том числе для национальных республик Среднего Поволжья.

Смена государственных целей и задач, поставленных перед системой народного образования после 1917 г., вызвала к жизни череду структурных реорганизаций: «старорежимные» учительские семинарии были заменены многочисленными педагогическими курсами, рассчитанными на разные сроки подготовки учителей Единой трудовой школы, позже им на смену пришли педагогические техникумы и различные подразделения высшего образования, в программы которых были включены музыкальные дисциплины: теория музыки и хоровое пение, слушание и анализ музыки, гимнастика (ритмика) Э.Ж. Далькроза, обучение игре на музыкальном инструменте (фортепиано, скрипка), методика музыкальных занятий в школе и дошкольных учреждениях. В новых учебных заведениях предполагалось готовить учителей, владеющих не только знаниями и методами работы, но и опирающихся в своей деятельности на классовую идеологию коммунистического воспитания.

В значительной степени этому должен был способствовать изучаемый репертуар; из учебных программ была изъята русская хоровая музыка духовного содержания, которую во многом заменили «песни-агитки», также исключалась музыка композиторов, признанных «буржуазными», вместе с тем учащиеся осваивали образцы народной музыки, в том числе русской, татарской, чувашской и других народов, с древних времен населяющих территорию Татарстана.

Обучение в педагогических техникумах строилось на принципах самоуправления [3, Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 2. Л. 2], трудового обучения [3, Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 33. Л. 2], предоставления привилегий при поступлении в учебные заведения лицам с пролетарским и крестьянским социальным статусом [5, Ф. Р-2812. Оп. 1. Д. 8. Л. 5 об.] и будущим педагогическим кадрам «коренной» национальности [5, Ф. Р-2812. Оп. 1. Д. 2. Л. 45].

В начале двадцатых годов в ТАССР организуется и развивается сеть средних педагогических учебных заведений, и к началу 1926/27 учебного года в восьми педагогических техникумах республики обучается 2606 учащихся [6, Ф. Р-3682. Оп. 20. Д. 148. Л. 43; 7, с. 58]. Педагогические техникумы действовали в Казани (татарский, русский опытный, кряшенский, чувашский) и в районах ТАССР – в Елабуге, Тетюшах, Чистополе, Спасске, где готовили учителей для 1 ступени общеобразовательных школ республики, и музыкальные дисциплины изучались наряду с другими общеобразовательными предметами начальной школы в течение всего периода обучения. Программы по хоровому пению были ориентированы на изучение основ теории музыки, освоение певческих навыков, включали знакомство с методикой организации детского хора и соответствующей хоровой

литературой. Анализ архивных документов показал отсутствие исторического курса в программах, что в определенной степени компенсировалось дисциплиной «Слушание музыки».

Одним из лучших педагогических техникумов в республике считался Казанский (русский) опытный педагогический техникум. Он был организован на базе подготовительных курсов при Высшем институте народного образования (ВИНО) на основании решения Главпрофобра РСФСР (7.09.1921 г.) [3, Ф. Р-285. Оп. 1]. Перед техникумом была поставлена задача подготовки профессиональных квалифицированных специалистов для учреждений социального воспитания. В соответствии с задачами начальной трудовой школы и дошкольного воспитания в учебный план техникума были включены предметы искусства (хорового пения, инструментальной музыки, графических искусств), они изучались в течение 3 лет, на третьем курсе слушатели усваивали методические знания и выполняли практические задания [3, Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 127]. Учителем хорового пения в Казанском опытном педагогическом техникуме работал известный в Казани музыкант, хоровой дирижер Иван Семенович Морев, окончивший Петербургскую духовную академию и не имевший специального музыкального образования; как он сообщает в анкете, «постановку хорового дела изучал (с 1881 по 1889 г.) на учебно-производственной работе лучших столичных и провинциальных хоров» [5, Ф. Р-2812. Оп. 5. Д. 10]. После установления советской власти И.С. Морев работал в нескольких педагогических учебных заведениях Казани, в том числе на подготовительных группах ВИНО, в Казанском опытном (русском) педагогическом техникуме, в показательной школе № 16 (экспериментальной школе второй ступени) при Восточном педагогическом институте и в Восточном музыкальном техникуме [5, Ф. Р-2812. Оп. 5. Д. 10].

В архивных материалах сохранилась программа по хоровому пению, разработанная И.С. Моревым для каждого курса обучения в техникуме. Ее анализ позволяет говорить о системной методически выверенной работе преподавателя с учащимися. Программа составлена с учетом начального уровня воспитанников, не имевших музыкального образования и навыков хорового пения, и рассчитана на их дальнейшее профессиональное развитие в процессе постепенного усложнения содержания учебного материала и исполняемого репертуара. Программа структурирована по разделам: а) учебный материал, цели, задачи, содержание занятий, основные умения и навыки; б) методы работы; в) самостоятельные занятия учащихся; г) используемые и рекомендуемые учебные пособия. На уроки пения выделялось 4 часа в неделю на первом курсе и по 2 часа на втором и третьем курсах. Работа педагога была направлена в основном на формирование вокально-хоровой культуры учащихся, освоение практических навыков хорового пения [3, Ф. Р-285. Оп. 1.

Д. 127]. Вместе с тем И.С. Морев уделяет внимание вопросам теории музыки, изучению детского хорового репертуара, освоению методики организации детского хорового коллектива и самостоятельной хоровой практике учащихся. Программа первого курса включала краткие сведения по элементарной теории музыки, методы работы были в основном, как указано в программе, практические, обязательной была самостоятельная работа («чтение и пение сольфеджио, разучивание детских, революционных и народных песен и другие задания на основе проработанного в классе материала»), использовались различные учебные пособия нового поколения, а также дореволюционные сборники народных и детских песен (С. Орлов. Уроки школьного хорового пения. Новый школьный сборник, 1923 г.; школьный сборник русских народных песен, составленный музыкально-этнографической комиссией в 2 выпусках; сборники народных песен Яичкова, Гречанинова, Дзбановского, Ребикова и др.) [3, Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 127. Л. 44, 44 об., 45]. На следующем курсе повторялось изученное ранее, осваивались новые теоретические разделы, обязательными были «технические упражнения по дальнейшему воспитанию и развитию певческого голоса и музыкального слуха», «художественные упражнения» (пение двух- и трехголосных хоров в сопровождении фортепиано и без сопровождения), самостоятельные работы (на основе проработанного материала по теории музыки, сольфеджио и разучиванию (индивидуально и коллективно) народных, революционных песен и образцовых хоровых художественных произведений). На занятиях использовались учебные пособия: Г.П. Чесноков. Учебник элементарной теории музыки; М. Климов. Первоначальное сольфеджио (1923 г.); сборники песен Яичкова, Ребикова, Дзбановского, Лядова и др. [3, Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 127. Л. 81 – 81 об., 121 – 121 об.]. Программа для третьего курса включала более сложные упражнения по дальнейшему развитию певческого голоса и музыкального слуха, повторение и расширение знаний по теории музыки, вопросы организации хора, методику преподавания пения в дошкольных учреждениях и в школе 1-й ступени; обязательным было чтение вокальной художественной литературы и детских песен; вводилась практика управления хором; на третьем курсе предлагаются следующие учебные пособия и нотные издания: Г.П. Чесноков. Учебник элементарной теории музыки; М. Климов. Первоначальное сольфеджио (1923 г.); сборники Дзбановского; Новые гусельники, изд. 1924 г.; Новый сборник игр с пением, изд. 1924 г.; Сто двадцать песен для детей дошкольного возраста, изд. 1924 г.; Н. Преображенский. Песни труда и революции; хоры Глиэра и др. [3, Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 127. Л. 135 – 135 об., 159 – 159 об.]

В учебный план техникума включена была новая дисциплина «Слушание музыки» (преподаватель В. Быкова) [3, Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 56]. В методической записке курс делится на несколько разделов: знакомство с основами теории музыки, слушание наиболее

доступных и несложных для восприятия произведений Шопена, Скрябина, Бородина, Мусоргского и т.д.; кроме того, предлагаются темы, доступные для детского восприятия (изобразительность в музыке, природа и музыка, сказочные образы, «детский мир»), и к ним прилагается «примерный список музыкальных произведений для слушания»; в программе выделяется исторический раздел, каждая тема которого должна обязательно сопровождаться «демонстрацией главнейших произведений отдельно изучаемого композитора, целой эпохи или отдельной нации, в этом будет заключаться и слушание музыки, и знакомство учащихся с лучшими музыкальными творениями корифеев музыки» [3, Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 43. Л. 31 об.]. Также планировалась «музыкальная демонстрация оперы при участии руководителя и 2 – 3 певцов» [3, Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 43. Л. 31 об.], по-видимому, концертная постановка оперных сцен силами педагогов и приглашенных исполнителей. В программе рассматриваются вопросы методики музыкального воспитания: знакомство учащихся техникума с постановкой музыкально-эстетического воспитания в детских садах, домах ребенка, с основами преподавания музыки в школах 1 ступени; детские игры под музыку, музыка для детей, нотные сборники школьных хоров и т.д. [3, Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 43. Л. 34]. В опытном техникуме с большим вниманием относились к музыкальному развитию воспитанников. В отчетах указывались фамилии наиболее успевающих и тех, кто показывал худшие результаты, велось наблюдение за развитием воспитанников, полученные данные обобщались и анализировались [3, Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 48. Л. 5].

Подготовкой учителей к музыкальной деятельности в социальных учреждениях занимались также в Кряшенском педагогическом техникуме – известном в Казани среднем учебном заведении. Техникум был открыт в 1921 г. [2, Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 57. Л. 62] на основе Казанской центральной крещено-татарской школы (1864 г.), где музыкальному развитию воспитанников традиционно уделялось большое внимание. В этом учебном заведении начинал свою профессиональную деятельность известный музыкант, ученый-медиевист и педагог С.В. Смоленский. В производственном плане техникума записано: «имеет целью подготовку народных учителей и учительниц для Кряшенского населения Татарской Республики в духе Советской власти и коммунистического учения». Из этого основного положения вытекают и задачи: «выпуск возможно большего количества учителей и учительниц, наиболее отвечающих требованиям школ 1 ступени для борьбы на культурном фронте среди указанного населения» [2, Ф. Р -261. Оп. 1. Д. 57. Л. 2].

В трех классах (курсах) техникума осуществлялись групповые занятия пением и инструментальной музыкой, в выпускном четвертом занятии хоровым пением «заменяются» на методику его преподавания; на музыкальные дисциплины выделялось в расписании по 2 часа в неделю (в документах указаны фамилии преподавателей И.С. Чернова и Каранаева).

Программа сопровождалась примечанием: желательно в третьем и четвертом классах осуществить групповое слушание и анализ музыки [2, Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 31. Л. 6]. В отчетах за 1924–1925 уч. г. излагается содержание изученного материала (основные темы из элементарной теории музыки, «упражнения в чтении и пении нот», пионерские, комсомольские и детские песни) [2, Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 57. Л. 261-а об.]. В выпускном четвертом классе изучается методика хорового пения и разрабатывается программа для школы 1-й ступени (с учетом национального контингента). Разбирая основы методики хорового пения, учитель Каранаев обращает внимание на вопросы, связанные с музыкальными способностями, слухом, голосом и их развитием. Он рассматривает особенности одноголосного, двухголосного и многоголосного пения и их трудности, одно из занятий посвящает организации хорового пения среди крестьянских детей, обращает внимание на связь музыкального искусства с жизнью и на этом основании разделяет песни на пионерские, комсомольские, революционные, крестьянские, рабочие, о природе и быте, связывает пение с движением и играми в детском возрасте [2, Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 57. Л. 180 – 180 об.]. В техникуме «для углубления и восполнения знаний были созданы кружки по главным видам работы», в том числе хоровой кружок [2, Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 57. Л. 103 об.]. С целью выявления проблем и недостатков организации учебного процесса, выяснения отношения учащихся к занятиям, определения методов, применяемых в обучении (наглядных, практических и др.), было проведено анкетирование. В анкетах отмечено «слабое развитие учащихся и отсутствие пособий и инструментов», необходимых для самоподготовки в процессе обучения музыке, для исправления ситуации были выделены средства на приобретение новых музыкальных инструментов (балалаек, мандолин, гитар, скрипок) и нотных пособий [2, Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 57]. Для повышения качества обучения и проверки знаний предлагается «выполнять самостоятельные работы, доклады, управление хором и т.д.» [2, Ф. Р-261. Оп. 1. Л. 57. Л. 11 – 11 об.]. Вместе с тем техникум готовил будущих учителей не только к преподаванию, но и к воспитательной работе; необходимо «руководить и направлять умственное и нравственное развитие учащихся» - записано в «Положении о классных руководителях» [2, Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 31. Л. 3].

В техникуме занимались учащиеся разных национальностей, это были «из 50 человек поступивших: татары-кряшены – 64%, «нацмены» (принятая терминология тех лет – национальные меньшинства – *Л.Ф.*), знающие татарский язык, – 18%, русские, знающие татарский разговорный язык – 18%. Плата взималась исключительно на довольствие учащимся и была введена «за недостатком отпускаемых средств» [2, Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 58. Л. 2].

В Казани был открыт Татарский педагогический техникум, куда для разработки программ, организации татарского хора и проведения музыкальных занятий предполагалось пригласить композитора С. Габаша, однако в документах за 1925–26 уч. г. указана фамилия композитора М. Музафарова [4, Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 31. Л. 3]. Эстетическое воспитание в Татарском педтехникуме осуществлялось на учебных занятиях по пению, рисованию, переплетному ремеслу и рукоделию. Прежде чем поступить в техникум, учащиеся осваивали программы в подготовительных группах, где изучали основы теории музыки и упражнялись на занятиях по сольфеджио, пели несложные татарские народные песни [4, Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 31. Л. 1]. В основных классах изучался полный курс теории музыки, усиленно занимались сольфеджио, чтением нот с листа, учащиеся знакомились «с татарскими мотивами для дошкольного воспитания детей» [4, Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 31. Л. 1]. При техникуме был создан класс для взрослых, главным занятием которого было хоровое пение, и программа которого также была составлена М. Музафаровым [4, Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 31. Л. 3].

В Казанском чувашском педтехникуме занятия по хоровому пению и слушанию музыки были поручены преподавателю А.К. Ситникову, выпускнику музыкального училища, впоследствии окончившему организованные Наркомпросом московские Курсы общего музыкального образования. Профессиональные интересы преподавателя не ограничивались только музыкой, ему удалось вызвать интерес учащихся к исследовательской деятельности. Воспитанникам предлагалось выполнить письменные работы по этнографии, в которых они должны были представить собранные в родных деревнях сказки, частушки, хороводные, свадебные и другие народные песни [8, с. 236].

Заключение

Как показало исследование, педагогические техникумы, организованные в первое десятилетие советской власти, осуществляли плановую подготовку учителей для стремительно растущей сети общеобразовательных школ первой ступени. Выпускники педтехникумов направлены были на ликвидацию безграмотности, в том числе перед ними были поставлены задачи музыкального образования и просветительства, «всеобщего эстетического воспитания», включая детей дошкольного возраста и взрослое работающее население. В педагогических техникумах решалась одна из задач советской культурной политики - «особой специальной подготовки учителей по пению» [3, Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 2. Л. 15 – 16]. Однако потребности Татарской автономной республики в специалистах музыкально-педагогического профиля не могли быть удовлетворены в силу сложившихся в 20-30-е годы прошлого века экономических, социокультурных и педагогических условий, что было связано с отсутствием: а) необходимого числа профильных учебных заведений; б) преподавателей, способных вести музыкальные дисциплины на родном для учащихся языке; в) учебной и

методической литературы, изданной на языках «коренных народов» Поволжского региона. Вместе с тем в педагогических техникумах ТАССР был получен ценный опыт подготовки музыкально-педагогических кадров; прошли «проверку» временем и практикой учебные программы и методические рекомендации, разработанные преподавателями; был подготовлен, в том числе и для национальных школ республики, большой «отряд» педагогов нового поколения, владеющих музыкальными знаниями и навыками музыкальной работы с детьми разного возраста; к музыкально-педагогической работе были привлечены специалисты с дореволюционным образованием и опытом работы (С.И. Морев, И.С. Чернов и др.) и впервые – татарские музыканты (композиторы С. Габаша, М. Музафаров), деятельность которых оказала значительное влияние на развитие музыкальной культуры и образования Татарстана. В педтехникумах применялись различные виды музыкальной деятельности (хоровое пение, слушание музыки и ее анализ, обучение игре на музыкальных инструментах), использовались индивидуальные и групповые, коллективные формы занятий, самостоятельная работа, практические методы развития музыкальных способностей учащихся, опытная работа (наблюдение, анкетирование, анализ и обобщение результатов музыкально-образовательной деятельности и др.), учащиеся привлекались к исследовательской деятельности (сбор музыкального этнографического материала, его анализ, применение в учебной работе). Преподаватели техникумов впервые разрабатывали программы музыкальной подготовки учителей «коренной» национальности, а также программы для национальных школ. В процесс подготовки музыкально-педагогических кадров наряду с педагогическими техникумами были вовлечены и другие музыкально-образовательные структуры ТАССР: Восточный музыкальный техникум, музыкальные курсы и студии для взрослых, музгруппы, музыкальные школы. Так, например, Восточный музыкальный техникум, где готовили музыкантов-исполнителей разных специальностей, вынужденно менял свою профессиональную «исполнительскую» ориентацию и реформировался в инструкторско-педагогический техникум, готовивший музыкантов-инструкторов и учителей музыки для учреждений социального воспитания [5, Ф. Р- 2812. Оп. 1. Д. 2. Л. 47]. Тенденция «перевода» академического музыкального образования на путь массового музыкального воспитания не получила дальнейшего развития, правительственные постановления запретили внедрять «опытные» формы и методы в реальный педагогический процесс и определили иное развитие всей системы музыкального образования в стране. Педагогические техникумы, выполнив на определенном этапе поставленные перед ними задачи, были реорганизованы в педагогические училища. Деятельность каждого из указанных учебных заведений, а также опыт педагогов-музыкантов, работавших в этих педагогических структурах, заслуживают изучения и научного обобщения. Традиции, сформировавшиеся в 20-30-е годы прошлого века,

преемственно находят свое продолжение в деятельности музыкальных подразделений современных педагогических колледжей Татарстана, действующих в регионах республики в настоящее время и образующих со структурами высшего образования единую систему. «Среднее» звено музыкально-педагогического образования Татарстана необходимо для развития музыкально-образовательных и просветительских процессов в учреждениях социального воспитания, особенно в сельских регионах, деятельность педагогических колледжей важна также в деле подготовки профессионально-ориентированных абитуриентов для высшего музыкально-педагогического образования республики.

Список литературы

1. Джуринский А.Н. История педагогики : учебное пособие. – М. : Гуман. изд. центр «ВЛАДОС», 2000. – 432 с.
2. НА РТ Фонд Р-261 – Казанский кряшенский педтехникум (1921–1928 гг.).
3. НА РТ Фонд Р-285 – Казанский (русский) опытный педтехникум (1921–1928 гг.)
4. НА РТ Фонд Р-264 – Казанский (Татарский) педтехникум им. К. Насыри (1922–1939 гг.)
5. НА РТ Фонд Р-2812 – Казанский (Восточный) музыкальный техникум.
6. НА РТ Фонд Р-3682 – Народный Комиссариат просвещения Татарской АССР (с 1920 г.).
7. Тутаев М.З. Развитие народного образования в Татарии (1917–1940 гг.). – Казань : Татарское книжное изд-во, 1975. – 204 с.
8. Явгильдина З.М. Развитие общего музыкального образования в Татарстане (XX век) : монография. – Казань : ТГГПУ, 2007. – 452 с.

Рецензенты:

Ибрагимов Г.И., д.п.н., профессор, заместитель директора Института педагогики и психологии профессионального образования Российской академии образования (ИПППО РАО) по научной работе, г. Казань.

Трегубова Т.М., д.п.н., профессор ЧОУ ВПО «Академия социального образования», г.Казань.